

Вячеслав Шевченко. ПЛАЧ ПО ТАРАСУ.

Вячеслав Шевченко живет на Ставрополье. Потомок славного рода Кобзаря является членом союзов писателей России и Украины. Поэт, прозаик, переводчик, много времени уделяющий творчеству Тараса Шевченко, Василя Стуса, современных поэтов Украины. Он считает, что некоторые, особенно ранние, переводы не передают мысль, напор, энергию, виртуозное владение Кобзаря родным словом, отчего российский читатель может быть введен в заблуждение.

В своем творчестве Вячеслав уделяет большое внимание христианской тематике, евангельским ценностям. Опубликован ряд его апостольских новелл – “Креститель Иоанн”, “Первозванный апостол Андрей”, “Первоверховный апостол Павел”, “Евангелист Лука”. Поэтом издан сборник стихов “Мост”, он принимал участие в нескольких коллективных изданиях, в т.ч. украинском (“Золотий го́мін”). В оренбургском издательстве “ДиМур” при поддержке Института Тараса Шевченко в 1997 г. была выпущена миниатюрная книжечка его переводов шевченковской поэзии, в т.ч. поэмы «Кавказ».

Вячеславу не чуждо и изобразительное искусство. Первая его выставка состоялась еще в 1980 г., когда он много путешествовал по просторам Союза.

Вячеслав в непрестанном творческом поиске. Он пишет, рисует, переводит друзей по литературному ремеслу и надеется принести еще много пользы своему Отечеству.

П Л А Ч П О Т А Р А С У

На Днепре или на Стрые
сказывал не раз,
что причастен той России,
где живет Тарас,
где однажды он невольно
обронил слезу
или, чем-то недовольный,
обломил лозу.
Было же во время оно:
сам Господь в сердцах
всю смоковничную крону
обратил во прах.
...Зазвенят золотые звоны
в радость, а потом
я, коленапреклоненный,
плачу пред Христом
и прошу, и умоляю:
Сделай хоть на час
чтоб из Божьего из рая
прилетел Тарас!
Приласкал и приголубил
грешного меня,
а потом бы и пригубил
чарочку вина!
А потом бы, а потом бы
спели мы вдвоем,
как и предки, и потомки

плавали Днепром.
Как Россия с Украиной
жили не в крови
да сгубили половину
от своей любви.
Кто-то радуется боли,
кто-то весь во зле...
Дураки, Тарас, мы, что ли
на своей земле?!!
Обесстыжен “белым братством”
киевский алтарь –
за кого ж ты распинался,
милый мой Кобзарь?!
И кого ты Божьим Словом
защищал - ответь?
Мы, потомки, как коровы,
уважаем плеть.
Нет ни разума, ни воли –
зависть гложет всех.
И родится в нашем поле
только общий грех.
На Днестре да и на Волге
покрестили плоть –
не прощает наши долги
праведный Господь!
Но я знаю, что в России
вспомнят и не раз
и пророческую силу,
и тебя, Тарас.
И хотя ты замер в бронзе –
пар со рта идет!
И твою услышит кобзу
каждый в свой черед.

(Стрый – река во Львовской области)

31.12.2000 г.

* * *

За окном – российская глубинка
прячет глубже в самое себя
все еще заметную тропинку,
втиснутую в заросли репья.
Возле речки – старая церковка
приютила солнце в куполах,

а у входа странница неловко
с ног своих отряхивает прах,
чтоб войти очищенной под своды.
До земли поклоны бьет и бьет,
только люд честной глаза отводит
от нее, стоящей у ворот.
Все свои земные прегрешенья
принесла ко Господу она,
даже у меня прося прощенье...
А за что? Убогая страна
до терновой сузились тропинки
в ожиданье Страшного Суда.
Сохрани, российская глубинка,
странницу, пришедшую сюда!
Ей помочь не может ни столица,
ни посулы блеющих козлищ, -
дай твоей святой воды напиться,
хоть немного облегчая жизнь.
За окном российская глубинка
от Курил до брянских Перелаз
все еще заметную тропинку
протянула каждому из нас.

19.12.2000 г

П Р О Р О К

Каравшим кроткого пророка
Создатель дать велел царя –
и те в одно мгновенье ока
остались без поводья,
не помнят истину простую,
что свято место не пустует.
Закабаленные в оброке
и тайно плача о пророке,
никто сатрапа не клеймил,
зато хваливших было в досталь:
“Наш царь и праведен, и мил!
Его уверенная поступь
и ясный взор предвидят свет!”
Народ тирану плелся вслед,
дивясь глазами пустыми –
и кровь сочилась между ними,
объединяя сброд и путь,
с которого нельзя свернуть.
Закон гласил: “Считать паденье
за восхождение к богам”.
Протеста и недоуменья

кровавый путь не вызвал там.
Решили все единогласно,
что жизнь чудесна и прекрасна.
Повозка ветхая, карета,
бедняк убогий, толстосум
в шелка и бархат разодетый
и с каплей пота на носу –
все вместе двигались к обрыву,
где бездна, прятались во тьме,
где не отыщешь душу живу...
И алчный царь нетерпеливо
уже подсчитывал в уме
те баснословные доходы
от тучных стад и спелых нив.
Он знал – за ним идут народы,
за ним одним, ему в угоду
пророка на кол посадив!

31.01.2000 г.